

Желябовский Дмитрий Сергеевич

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДЕЙ СЛАВЯНОФИЛОВ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ РОССИИ В 1990-2010-Х ГГ.

Статья посвящена анализу понимания и использования идей славянофилов в современном российском обществе. Цель статьи - выявить основные мифы о славянофилах и показать, как эти мифы используются в современных политических и социальных дискуссиях в России. В статье раскрывается проблема трактовки и преломления идей славянофилов в российском социуме, а также проблема биполярности общественного сознания, при которой все социальные и политические процессы рассматриваются в свете отношений славянофилы-западники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**GERMAN OCCUPATIONAL POLICY REALIZATION PECULIARITIES
WITHIN THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC IN 1941-1944**

Igor' Gennad'evich Ermolov

Department of Native History

Orel State University

jermolov@mail.ru

The author shows the reasons of "eastern" policy softening in some regions and the transition to its more flexible forms by German occupants and reveals that occupants used different factors including national and religious ones. According to the presented data the peculiarities of occupational policy realization became the powerful catalyst of collaborationist moods among soviet citizens.

Key words and phrases: occupation; collaborationism; Cossacks; Old Believers; partisans; commandant's office; declaration; republic.

УДК 130.1

Статья посвящена анализу понимания и использования идей славянофилов в современном российском обществе. Цель статьи - выявить основные мифы о славянофилах и показать, как эти мифы используются в современных политических и социальных дискуссиях в России. В статье раскрывается проблема трактовки и преломления идей славянофилов в российском социуме, а также проблема биполярности общественного сознания, при которой все социальные и политические процессы рассматриваются в свете отношений славянофилы-западники.

Ключевые слова и фразы: понимание идей славянофилов; мифы о славянофилах; социальные и политические дискуссии; общественное сознание.

Дмитрий Сергеевич Желябовский

Кафедра международных отношений и регионоведения

Новосибирский государственный технический университет

zhelik2006@gmail.com

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДЕЙ СЛАВЯНОФИЛОВ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ РОССИИ В 1990-2010-Х ГГ. ©**

Спор между западниками и славянофилами о путях развития России и характере русского народа начался в XIX веке. С небольшими изменениями спор этот продолжался весь XX век и теперь продолжается в XXI веке. Сегодня тема этого спора развивается преимущественно в ходе продолжающейся дискуссии о путях модернизации нашей страны. Многие деятели науки и культуры обращаются к спору славянофилов и западников, дискутируя по тем или иным вопросам. И в рамках этого обсуждения представляется актуальным выявить социокультурные аспекты отражения идей славянофилов в современном российском обществе.

Чтобы понять причины актуальности идей славянофилов и западников в современной политической и общественной жизни, нужно обратиться к истории возникновения и эволюции этих идей. Начало возникновения философских, общественно-политических и историософских споров западников и славянофилов связывают с публикацией в 1836 году в журнале «Телескоп» первого «Философического письма» П. Я. Чаадаева. Споры, разгоревшиеся вокруг него, послужили стимулом для кристаллизации воззрений тех, кто был не согласен с пессимистическими оценками прошлого, настоящего и будущего России, содержащимися в сочинении Чаадаева.

В ходе начавшейся дискуссии многие деятели культуры, писатели, публицисты высказывали свое мнение по этому вопросу. Одним из таких ответов на письмо Чаадаева стала статья А. С. Хомякова «О старом и новом» (1839). Считается, что с этой статьей, а также ответом на нее И. В. Киреевского («В ответ А. С. Хомякову», 1839) и возникла особая русская философская мысль. Эти статьи открывают историю славянофильства как оригинального течения русской мысли, в них содержатся основные идеи славянофилов. Статья «О старом и новом» определяла один из центральных вопросов славянофильства: «Что лучше, старая или новая Россия? Много ли поступило чуждых стихий в ее теперешнюю организацию?... Много ли она утратила своих коренных начал, и таковы ли были эти начала, чтобы нам о них сожалеть и стараться их воскресить?» [8, с. 459]. Можно сказать, что с этого момента, с публикации этих двух статей и возник спор западников и славянофилов. Западники устремляли свой взор в сторону Европы и считали, что учиться нужно у нее, славянофилы, напротив, утверждали, что России не нужно слепо подражать Западу, который из-за крайнего рационализма в своем развитии зашел в тупик. Они утверждали, что у нас есть своя русская оригинальная

мысль и своя стезя развития и, наоборот, именно Россия способна помочь Западу выйти из того духовного кризиса, в котором он оказался. Таким образом, спор славянофилов и западников в таком ключе продолжался в 40-е и 50-е годы XIX века. Далее, ввиду происходивших в России реформ, эти споры отошли на второй план и, возможно, не были уже столь актуальны, хотя, конечно, не прекратились совсем.

Здесь нужно отметить, что иногда славянофилов и западников представляют как некоторые политические движения и партии XIX века. Но это неверно. Дело в том, что в то время не было двух явных лагерей, не было такого явного разделения на славянофилов и западников. А славянофилы и западники - это ярлыки, которые явились плодом осмысления в общественном сознании их идей в салонных дискуссиях и публицистике XIX века. И потом, как результат, возникло разделение на два лагеря.

На самом деле это противопоставление славянофилы-западники оказалось очень удобным. Оно стало отправной точкой при осмыслении истории, современности и перспектив России. А именно: можно было поделить людей в соответствии с этими шаблонами, то есть одни исключительно за самобытность пути развития России, другие - только за западный путь развития страны. Люди в процессе политических дискуссий соотносили себя с этими координатами: славянофильством и западничеством, т.е. славянофильство и западничество стали некоторым образом своеобразными полярными координатами в социальных дискуссиях.

В начале XX века социальные идеи славянофилов обрели второе дыхание в дискуссиях вокруг сборника «Вехи» и в работах русских мыслителей того времени. На наш взгляд, в работах Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, В. В. Зеньковского начал формироваться образ славянофилов, который во многом бытует и до сих пор. Мы считаем, что больше всего сделал для формирования образа славянофилов именно Бердяев. В своих работах о славянофилах, в частности в работах о А. С. Хомякове и К. Н. Леонтьеве, он сформировал образ славянофильства и образ русского народа - «народа странника», особенного народа, не прикипевшего ни к чему земному, утверждая, что таким его представляли славянофилы. Бердяев описал славянофильскую мысль именно как мысль почти утопическую, в которой они идеализировали русский быт, русскую землю, общинный уклад и видели в этом главную свою идею.

Далее, в советский период истории, идеи славянофилов преподносились исключительно как негативные. Причем был сформирован единый негативный ценностный ряд: самодержавие, славянофильство, реакция. Напротив, западники чаще относились к положительному ценностному ряду: декабристы, Белинский, Герцен, революционеры.

В начале 90-х годов XX века, в связи с изменившейся политической и социальной ситуацией в нашей стране, после распада Советского Союза, перед обществом встала проблема самоидентификации и выбора дальнейшего пути развития России. После того как «железный занавес» упал и все идеи и достижения Запада больше не были запрещены а, наоборот, оказались доступны, встал выбор: каким идеалам нужно следовать теперь и какой вектор развития должна выбрать Россия. Как поступить: обратиться к исконным корням, к нашей культуре или выбрать прозападный путь развития, не считаясь со своей историческими и культурными особенностями. И в данной ситуации общество вновь обратилось к спору между западниками и славянофилами, к их основным идеям о путях развития России. При этом биполярность славянофилов и западников в это время еще более усилилась и главной особенностью стала перемена оценки с отрицательной на положительную, то есть идеи славянофилов оценивались теперь положительно, а западников - отрицательно. Таким образом, социум начал обращаться к этим идеям, но на наш взгляд, трактовались часто неверно. То есть, не обращаясь к первоисточникам и опираясь на публицистическую литературу о славянофилах, сформировался некий миф - миф о том, каковы были их идеи, взгляды, отношение к Европе и прогрессу. И в результате такого преломления идей славянофилов возникли, на наш взгляд, разные мифы, которые существуют и активно используются в современной общественно-политической жизни. Среди этих мифов можно выделить следующие:

1. идея соборности, где под соборностью в данном случае понимается общинность, коллективизм, то есть противопоставление индивидуализму Запада;

2. мнение о том, что славянофилы представляли русский народ как народ с особым менталитетом, как народ отвлеченный, народ-мечтатель, у которого есть какая-то высшая цель и которому, как следствие, не интересно ничто земное;

3. идеализация русского быта: самовара, лаптей, сохи и бороны. То есть миф о том, что славянофилы стремились представить русский быт как некоторый культурный образец и все их идеи сводились именно к соблюдению определенного устава в одежде и образе жизни человека;

4. славянофильство было крайне консервативно и противилось модернизации как в социальной, так и в экономической жизни, призывало законсервировать социальную жизнь, а также было настроено против Запада.

Здесь нужно отметить, что в разных слоях общества бытуют разные мифы о славянофилах. Если обратиться к ненаучным периодическим изданиям: газетам, журналам, интернет-журналам, то можно, в первую очередь, увидеть, что активно используется миф об идеализации славянофилами русского быта. Идеи славянофилов представляются таким образом, что основа их идеологии заключалась в национальной одежде и образе жизни (славянофил обязательно носит лапти, кафтан и пьет квас), и собственно принадлежать к славянофилам - это значит носить национальную одежду и быть приверженцем всего русского. В таких публикациях встречается также мнение о славянофилах как о крайних консерваторах, противниках европейского прогресса и новаций, которые видели «величие Руси в применении сохи» [2].

В аналитической, исторической литературе, в научных статьях акценты расставлены по-другому. Здесь уже речь идет больше о политических взглядах славянофилов, об их отношении к власти и реформам в России. И здесь бытуют следующие мифы о славянофилах. Во-первых, это представление о русском народе как о народе, который жил и живет общиной, которому чужд западный индивидуализм. Во-вторых, миф о том, что славянофилы представляли русский народ как народ с особым менталитетом, народ-странник, не привязанный ни к чему земному, который, как следствие, не способен на рыночные и экономические отношения, не способен развиваться в рамках современного мирового прогресса. И третий миф о том, что славянофилы были крайними консерваторами и противниками Запада, то есть противниками любых новаций и прогресса, и этот миф проецируется и на весь русский народ. Эти мифы - переосмысленные идеи славянофилов, они используются в наше время в дискуссиях о путях модернизации России. Многие политики, деятели культуры, журналисты сознательно или несознательно обращаются к этим мифам и используют их в ходе обсуждения попыток модернизации нашей страны.

В качестве примера можно привести выступление господина Игоря Юргенса, главы Института современного развития, на пресс-конференции под названием «Что мешает модернизации России» в сентябре 2010 года, в котором обсуждались возможности модернизации России. Основная мысль его выступления заключалась в том, что русский народ не готов к модернизации, что наши национальные особенности, наш менталитет мешают этому, что преобладание общинного начала над личным не дает стране развиваться. И в целом, русский народ не подходит под общую стратегию управления, которая существует и используется в развитых странах. А потому русских людей нужно под эту стратегию приспособить, загнать в эти рамки, заставить измениться. Можно привести некоторые цитаты из его выступления:

«Есть воля президента, объем инвестиций. Но все это не изменит ситуации. Потому что человеческий капитал не созрел».

«Русские еще очень архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность. Поэтому «государство - все, а мои усилия - ничего».

«Модернизации России мешают русские - основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет...» [7].

Этот миф об особенном русском менталитете, не подходящем под стандарты развития западных стран, существует и активно используется политиками. Об этом пишут и многие деятели культуры. Например, режиссер Андрей Кончаловский в статье «Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс» также пишет о менталитете русского народа и видит в нем главную причину тормоза развития страны. В основу этой статьи положена речь, которую автор произнес на международном симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие», проходившем в Москве. Начинает он с обращения к идеям Л. Харисона, ученого-социолога, который изучал страны латинской Америки и пытался выявить национальные особенности, которые мешают модернизации этих стран. В результате, он заключил, что есть несколько особенностей, которые, по его мнению, не способствуют прогрессу, а часто и просто душат его. Он выделил некоторые из них, в частности: враждебное отношение к новациям и прогрессу, различная мера ответственности за свои поступки у разных народов, общинность, где под общинностью он понимал замкнутость и доверительные отношения лишь в кругу одной семьи. Проецируя эту систему на русский народ, Кончаловский считает, что все эти качества присутствуют у русских людей. Он пишет: «Пренебрежение к закону, разнузданность власти, неготовность людей к взаимному сотрудничеству, пассивность при столкновении с трудностями, отсутствие гражданского сознания и крайне эгоистическое преследование личных интересов - вот главные черты крестьянского сознания» [5]. Кончаловский отмечает далее, что это «крестьянское сознание» доминирует в России, несмотря на то что большинство людей живет сейчас в городах, и именно в этом причина провала всех попыток модернизации. То есть, характеризуя русский народ, он считает, что виноваты именно люди с их неправильным менталитетом, который сформировался под влиянием множества исторических и религиозных факторов.

Далее в ходе рассуждений у авторов этих концепций появляется логическое завершение, которое звучит примерно следующим образом: если народ не тот - значит нужно его изучить и изменить. Но замечают, что процесс этот очень долгий, и даже приводят сроки, через которые русский народ станет способен к восприятию таких общих европейских ценностей как, например, демократия.

На высказывание И. Юргенса про русский народ журналист газеты «Известия» Дмитрий Соколов-Митрич написал вполне обоснованное возражение. Он задал следующий вопрос: а возможно ли другое решение? Возможно ли наоборот - не меняя народ, изменить стратегию управления? Если изучить нашу культуру, наши исторические особенности, особенности нашего характера, то все это может работать, наоборот, на благо и развитие нашей страны. Автор приводит в пример экономическое развитие нескольких стран, например Южной Кореи, где такие качества как коллективизм, рабская покорность начальству, стремление к уравниловке, казалось бы, не способствовали развитию капитализма. Но к власти пришел человек, который решил обратить внимание на эти качества корейского народа и сделать ставку на них. И в итоге страна сделала огромный прорыв в своем развитии. Также автор приводит в пример Финляндию, Турцию и другие страны, которые смогли совершить модернизацию и стали экономически развитыми. И во всех этих случаях успех был именно тогда, когда у власти оказывался человек, который учитывал национальные особенности своего народа и смог построить систему управления так, что эти особенности стали работать во благо.

По нашему мнению, именно миф об «особом русском народе» как о народе с общинным, «крестьянским» сознанием, не интересующимся ничем земным, который против любых новаций и всего прозападного, наиболее функционирует в общественных и политических дискуссиях. То есть, пытаюсь найти ответы на вопросы о неудачных попытках модернизации нашей страны, как в политическом и социальном, так и в экономическом аспектах, все сводится к тому, что русский народ «не такой как все». Что русские люди, якобы, сами не хотят меняться и не хотят менять общество и экономику. Часто говорят о том, что наше культурно-историческое наследие отягощает нас, что именно под его влиянием, то есть под влиянием религии, культуры, истории (и под влиянием идей славянофилов в частности), сформировался такой менталитет русских людей, который не позволяет стране развиваться «нормально», по западному образцу, как того хочется некоторым политикам.

Но на проблему «об особом русском народе» можно посмотреть под другим углом. Возможно, просто этот миф служит некоторым оправданием не самых удачных действий наших политиков и реформаторов. Промехи в политике и экономике удобно оправдывать именно с этой позиции: народ не тот, не то культурно-историческое наследие и прочее. То есть, мы не можем подстроиться под западную модель экономики, политического и социального устройства. Таким образом, здесь опять происходит равнение на Запад и берутся две крайности: либо устраивать жизнь по западному образцу, либо совершенно по-другому, своим особым путем. Но наше мнение, что процесс модернизации страны не может укладываться в шаблон «славянофилы-западники». Это гораздо более сложный процесс, и он не может описываться с помощью этих полярных координат.

Таким образом, противопоставление славянофильства и западничества в настоящее время является удобной матрицей биполярного сознания, которое по-прежнему характерно для социальных дискуссий в России. Это противопоставление, а также преломление идей славянофилов в выгодном для политиков направлении, позволяет рассматривать социальные процессы в категориях бинарных оппозиций. Между тем социальные процессы сложнее и могут описываться в терминах органической и неорганической модернизации, то есть постепенного и резкого процесса изменения устройства жизни в России. На наш взгляд, не нужно рассматривать эти процессы в свете противопоставления идей западников и славянофилов, а, наоборот, постараться найти некоторую середину, обращаясь при этом не к мифам о славянофилах, а к их оригинальным идеям. Необходимо совместить позицию западников и славянофилов, взяв у славянофилов, прежде всего, идею бережного отношения к историческому и духовному наследию России, а у западников - идею опоры на прогресс в рамках развития современной цивилизации.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. 445 с.
2. Губин Д. Патриотическое пропитание [Электронный ресурс] // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1475889> (дата обращения: 25.10.2010).
3. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Ленинград: ЭГО, 1991. Т. 1. Ч. 1. 221 с.
4. Там же. Ч. 2. 279 с.
5. Кончаловский А. Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс [Электронный ресурс] // Полит.ру: информационно-политический канал. URL: <http://www.polit.ru/analytics/2010/07/12/mentality.html> (дата обращения: 25.11.2010).
6. Лосский Н. О. История русской философии / пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
7. Соколов-Митрич Д. Болезнь Юргенса [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета. URL: <http://vz.ru/columns/2010/9/19/433649.html> (дата обращения: 15.10.2010).
8. Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Московский философский фонд; Медиум, 1994. Т. 1. Работы по историософии. 589 с.

SLAVOPHILES' IDEAS FUNCTIONING WITHIN THE LIMITS OF SOCIAL AND POLITICAL DISCUSSIONS IN RUSSIA IN THE 1990S-2010S

Dmitrii Sergeevich Zhelyabovskii

Department of International Relations and Region Studies

Novosibirsk State Technical University

zhelik2006@gmail.com

The article is devoted to the analysis of understanding and using Slavophiles' ideas in modern Russian society. The purpose of the article is to reveal the basic myths about Slavophiles and to show how these myths are used in modern political and social discussions in Russia. The author reveals the problem of Slavophiles' ideas interpretation and perspective in Russian social medium and also the problem of public consciousness bipolarity when all social and political processes are considered in the light of the relations "Slavophiles-Westernists".

Key words and phrases: Slavophiles' ideas understanding; myths about Slavophiles; social and political discussions; public consciousness.